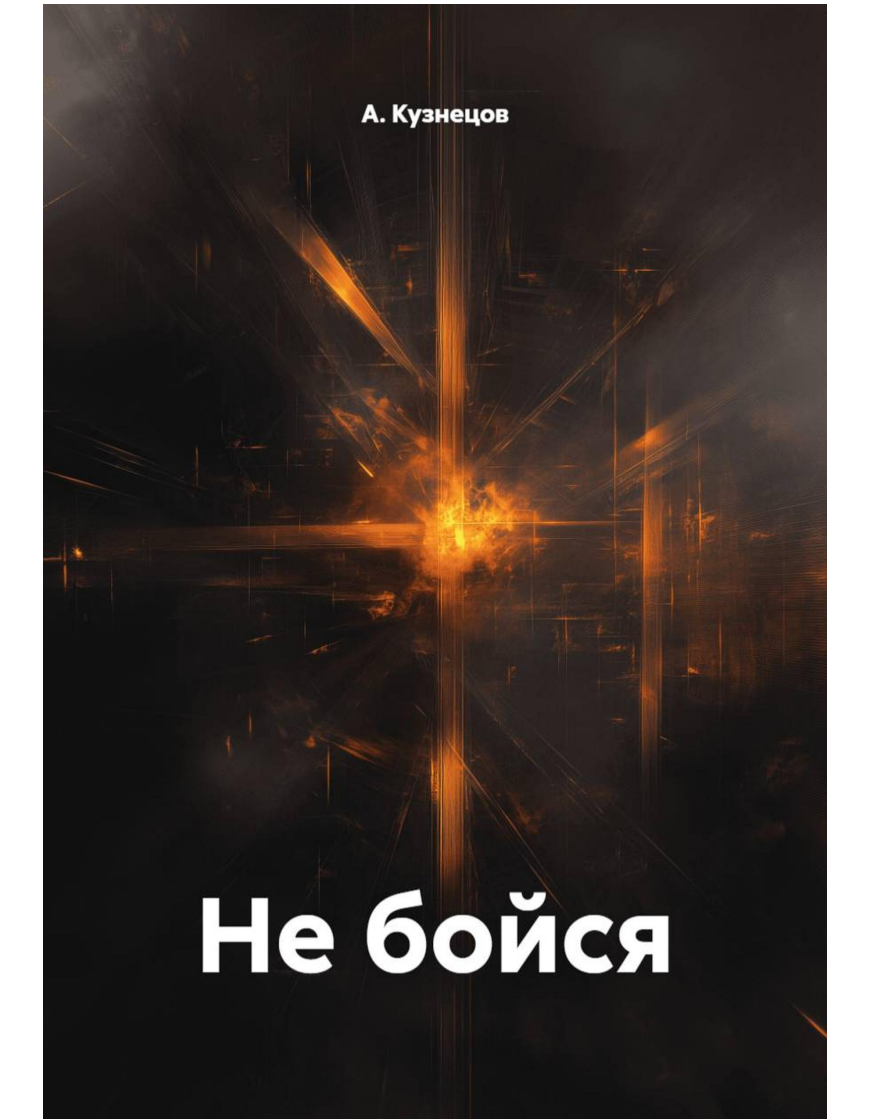

А. Кузнецов

Не бойся

А. Кузнецов

Не бойся

<https://litres.ru/74371353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пропажа дочери 1 сентября стала для Алексея и Ирины ударом, который каждый из них переживает по-своему. Но больше всего их пугает неизвестность...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

А. Кузнецов

Не бойся

Глава 1

Медвежонок радостно шлёпал по мокрой после дождя земле, оставляя в ней маленькие следы ещё совсем не грозных лап. Оглядываясь на мать, идущую сзади, он дожидался, пока она подойдёт ближе и игриво подпрыгивая, вновь отбегал от неё.

Они шли по поляне, со всех сторон окружённой лесом, но медведице было тревожно. Не так давно примерно в этом же месте она потеряла одного из своих медвежат, и сейчас глядела в оба за оставшимся в живых, не упуская его из виду.

Они пересекли поляну и пробравшись через густой подлесок, вышли к реке, мелкой и каменистой. Дойдя до кромки песчаного берега, медвежонок нерешительно посмотрел на маму, словно не понимая, зачем они здесь.

Медведица подошла к воде и подозвав глухим рыком сына, зашла в неё. Тот последовал за ней, всё так же доверчиво смотря на маму. Та опустила голову в бурлящую от скорости течения толщу воды и открыла глаза. Медвежонок же, впервые пришедший на рыбалку, счастливо барахтался рядом, поднимая со дна густые, грязные тучи ила и мелких

камней. Мама вытащила голову из ставшей непроглядной воды и приготовилась снова ругать своего несмышлёныша, но странный звук заставил наострить её большие, мокрые уши.

Звук шёл с другой стороны реки, на высоком берегу которой почти у самого края стоял покосившийся от времени маленький домик. Медведица охотилась здесь уже не первый год, и людей ни разу не видела, поэтому опасности от него не чувствовала.

Но сейчас в доме явно что-то происходило, и помня про первенца, медведица схватила своего грязного, мокрого, но довольного медвежонка зубами за загривок и поспешила обратно в лес. Голод уже начал тихо ворчать в желудке, но зато малыш был с ней, и был в безопасности.

Они уже скрылись в подлеске, когда дверь домика, скрипя несмазанными петлями, открылась и из проёма выглянул мужчина. Он услышал шум примаинаемых медвежьей семьёй деревьев, и теперь беспокойно озирался по сторонам. Покрутив лысеющей головой и убедившись, что рядом никого нет, он вернулся в дом.

Внутри царил хаос давно заброшенного места. Снасти и инструменты были свалены бесформенной кучей в углу, а остов проржавевшей от ненадобности лодки печально глядел на всё это безобразие зияющими пустотами дыр.

Закрыв дверь на мощный засов, мужчина вытер вспотевший от напряжения лоб и подошёл к лежащему рядом с лод-

кой большому джутовому мешку, в котором обычно хранят картофель.

Однако сейчас там была отнюдь не картошка: мешок явно *дышал*. Точнее, дышало что-то, находящееся внутри него, что-то крупное и угловатое, по форме напоминающее огромную живую куклу.

Мужчина, скрестив руки на груди, терпеливо ждал. И спустя некоторое время мешок зашевелился, сначала неуверенно, но по мере пробуждения движения стали более резкими и хаотичными, а толчки изнутри мешка — отчаянными.

Никто не торопился развязывать узел, закрывающий верх мешковины. Мужчина молча наблюдал, и только когда в проделанные для дыхания дырочки просунулись тонкие, детские пальчики с робким намерением их расширить, он сделал шаг и потянул за тонкий шнурок, связывающий горловину. Она распахнулась, и из мешка, помогая себе всеми конечностями, вылезла девочка лет семи — восьми. Освободившись, она оглянулась вокруг, и уставилась широко раскрытыми глазами на похитителя, вставшего обратно в исходную позу. Он прислонил палец к губам...

Истошный, пронзительный детский крик сотряс стены, и без того готовые рухнуть в любой момент. Девочка вопила так, будто ей причиняли невообразимую боль. Мужчина же, дёрнувшись сначала от неожиданности, спокойно смотрел на неё, волнение ушло и он больше боялся, что их услышат.

Вопль продолжался долго, и на лбу похитителя задрожав-

ла пульсацией вена — он терял терпение. Наконец девочка устала орать, крик становился всё более сиплым, и в какой-то момент резко прекратился. Ручьём потекли слезы, падая на клетчатое платице школьной формы.

— Ну не плачь, не плачь... Я ничего не делаю. Видишь? — мужчина, нервно улыбаясь, показал отползшей от него в угол девочке абсолютно пустые ладони. Ими можно было колоть орехи.

Она завертела головой, и брызги от слёз разлетелись в стороны.

— С незнакомыми разговаривать нельзя? И правильно! Давай зн...

— Отпустите, пожалуйста... Где мои папа и мама? — Скривив губы в гримасе плача, прохныкала девочка.

— Так ведь они сами тебя мне и отдали, крошка! — Мужчина деланно возмутился, хлопнув себя пальцами по лбу. — Ты плохо себя вела, помнишь?

Та неуверенно покачала большим белым бантом, съехавшим набок:

— Нет, я... Отпустите, я хочу домой, пожалуйста.. — Девочка зарыдала с удвоенной силой, утирая нос рукавом рубашки.

Мужчина взял старый, перекошенный от времени деревянный табурет и сел на него, уперев локти в колени и положив подбородок на сцепленные в замок пальцы.

— Отпущу, обязательно отпущу. Но... — Он мягко улыб-

нулся, надеясь, что это успокоит ребёнка. Однако плач не прекратился, и девочка всё чаще поглядывала на единственное в домике окно: — твой папа сказал, что ты поживёшь у меня. Недолго.

— Я вас не знаю, отпустите, отпустите, отпустите! — школьница заверещала вновь, видя, что её похититель переехал вместе с табуретом поближе к окну.

— Как тебя зовут? — Спросил мужчина, не обращая внимания на слёзы.

Девочка закрыла рот ладошкой, словно боялась, что имя вырвется из него вопреки её воле.

— Не скажешь? А я вот знаю. Тебя зовут Марина, тебе недавно исполнилось семь, и ты пошла в первый класс. Твоего папу зовут Лёша, а маму — Ира. Видишь? Я знаю всё! — Мужчина протянул руку, желая погладить белокурые волосы, но девочка отшатнулась от него, впрочем, плакать она перестала, глядя на похитителя с недоверчивым любопытством.

Заметив это, мужчина продолжил:

— Ты недавно поцарапала гвоздиком папину машину, помнишь? Он ещё так ругался тогда на тебя! Вот он и попросил меня, чтобы я тебя... повоспитывал.

— Он не мог... — Марина заплакала снова, но уже от обиды на отца: — папа с мамой не отдали бы меня незнакомому...

— Да почему незнакомому-то? — Мужчина воскликнул,

недоумённо вскинув брови: — папу я твоего давно знаю, да и говорил он про меня, ты просто не запомнила. Меня Андрей зовут, мы с твоим отцом с детства дружим, я просто уезжал надолго, вот ты меня и не видела... Вспоминаешь?

Марина нахмурилась, пытаясь вспомнить, говорил ли папа про Андрея. Вроде бы говорил, и девочка нерешительно кивнула.

В тишине заурчал маленький, голодный желудок. Ему не было страшно, он хотел есть.

— Есть хочешь? Пойдём быстрее, я тебя накормлю! — Андрей резко встал, и протянул руку Марине: — идём, до дома моего недалеко идти — он показал свободной рукой в сторону окна.

— Мне в школу надо... — Девочка жалобно посмотрела на широкую, мощную ладонь Андрея: — я хочу в школу...

— У меня всё есть, не бойся. И учебники, и тетради... Писать умеешь?

— Немного... А папа с мамой будут приходить? — она с надеждой взглянула на Андрея. Тот закивал:

— Будут, конечно. Но! — он наставил указательный палец на девочку — только если я увижу, что ты исправилась. Идёт?

Желудку пришлось повторять дважды, и навстречу протянутой руке Андрея робко потянулись детские пальчики.

Она была голодным и напуганным ребёнком, и зачем потребовалось прятать её в мешок, Марина не спросила.

Глава 2

Кровь из порезов сочилась медленно и мучительно, стекая по нежной, коже. Милое личико бугрилось от гематом, веки опухли, а волосы грязным, слипшимся комком безжизненно лежали на золотистой листве. Бант валялся рядом с новым рюкзачком, с которого злобно ухмылялись мультяшные феи, а белые туфельки, подарок от бабушки на первое сентября, вместе с носочками плавали в луже неподалёку. Грудь ещё поднималась, сломанный нос со свистом и жаждой жить втягивал тёплый сентябрьский воздух, но сил бороться уже не было.

Зверь смотрел на это со свирепым возбуждением, в нём кипел адреналин, он наслаждался своей работой, и его трясло от предвкушения её финального штриха.

— А надо было смотреть! Смотреть! Смотреть! — Визгливо завизжало животное, и своей мордой с расплывчатыми, смутными чертами повернулось к Алексею, беспомощно наблюдавшему сзади: — Не усмотрел? Вот тебе! Вот!

И тяжёлым каблуком сапога с силой наступил на ребра не имеющей сил даже увернуться жертве. Она дёрнулась, глазки открылись, но зрачки тут же закатились обратно. Однако отец успел прочитать по бледным, обескровленным губам её последние слова: — папа, я больше не буду...

Рука опустилась на стол с такой силой, что содержимое бокала выплеснулось на стол, намочив дрожащие пальцы. Побелевшие ногти буквально вгрызлись в стеклянную плоть, а глазные яблоки едва не выпали из орбит, желая погасить, прекратить увиденное. Увиденное настолько явно, что Алексей рванулся вперёд, пытаясь остановить обезумевшего от крови зверя. Лишь когда пуговицы рубашки упёрлись в край столешницы, он заставил себя моргнуть, отгоняя жуткое зрелище из головы.

«Мы будем держать вас в курсе» — сочувственно глядя на родителей пропавшей девочки, пробормотала девушка-следователь, закончив заполнять бумаги нервно подпрыгивающей от неопытности рукой. Оперативники уже уехали, закончив сбор улик, и осталась только она да напарник, скучающим взглядом рассматривавший потолок.

Вопросы девушка задавала неуверенно, как по учебнику, и было видно, что она не в восторге от своей работы. Где были, куда могла уйти, не было ли подозрительных людей рядом, не мог ли забрать кто-то из знакомых, и не убегала ли она раньше от родителей.

Алексея бесил её напарник, он хотел ткнуть его лицом в дверной косяк, у которого тот молча стоял, и бить его, пока он не перестанет изображать из себя невозмутимого полицейского, которого не волновало горе, пришедшее в их маленькую семью.

Но он терпеливо отвечал, пока Ира в соседней комнате

тихо отвечала на разрывавшийся от звонков телефон.

— Мы были на линейке...

— Я понёс букет учительнице, Ира разговорила с кем-то из родителей...

— Отвернулись буквально на минуту...

— Никто не видел, как она уходила, только один из детей сказал, что видел дядю с колокольчиком, который вроде звал Марину, но запомнить его не смог. Ему четыре, он чей-то младший братик, и допрашивать мы его не стали, он мог и перепутать...

— Нет, она домашняя девочка, гуляет только с нами, но мы всё равно учили её не разговаривать с чужаками... Единственное... — Отец замялся, и напарник следователя отвлёкся от созерцания узора на люстре.

— Что? — Кончик гелевой ручки застыл над протоколом, и девушка внимательно взглянула на Алексея.

— Недавно,э-ээ... В общем, она мне машину поцарапала, хотела Чебурашку гвоздём нарисовать, и... Наорал я на неё тогда, первый раз в жизни. Долго потом успокаивали.. Может, обиделась, я не знаю... — Алексей тяжело выдохнул, стыдливо пряча глаза. Он лично сжёг бы свой новый автомобиль прямо сейчас , если это помогло бы вернуть дочку.

Буквы вновь заплясали по равнодушному листу, а напарник вернулся к просмотру цветов на люстре.

Когда мучение вопросами закончилось и следователь ушла, забрав с собой очень довольного этим фактом сослу-

живца, Алексей открыл дверь в гостиную, откуда уже долгое время не доносилось ни звука.

Ира сидела на диване спиной к мужу и сжав телефон в руке молча смотрела на фотографию, стоящую на прикроватном столике. На снимке с выписки оторопело улыбающийся Лёша держал на руках свёрток байкового одеяла, в котором мирно спала закрытая уголком от посторонних глаз Марина. Прислонившись макушкой к плечу супруга, счастливая, но уже успевшая устать от новой роли Ира махала рукой камере, запечатлевшей первое появление на публике их долгожданного первенца.

С тех пор прошло семь лет и сотни, если не тысячи новых фотографий, но именно эта больше всего нравилась маме *Мариши*, как любя называли дочь родители.

— Мои приехать хотели, еле отговорила... — Спокойно и тихо сказала самой себе на фото Ира, и не поворачиваясь положила телефон на покрывало: — сказала, что смысла в этом нет, всё равно нам остаётся только ждать. У мамы истерика, папа как узнал, ушёл на рыбалку и до сих пор не вернулся.

— Ждать? Что значит «ждать», Ир? — Нервный срыв вежливо постучался кувалдой в хрупкую дверь душевного равновесия Алексея: — Я написал знакомой, она волонтёр у поисковиков, мы разместим объявления в... да повсюду, блин! Не молчи, Ира, ну что ты как статуя - то весь день, а!? Насрать мне на твою выдержку, у нас дочь пропала!!

Последние слова Алексей сопроводил сильным ударом

кулака по стене, и боль ехидным выстрелом уколола запястье. Ира дрогнула и мягко улыбаясь, повернулась к мужу, как санитар, которого загнал в угол буйный подопечный:

— Лёш, что на ужин хочешь? Там картошка есть и котлеты, только их размораживать надо... Или лучше доставка, как думаешь?

— Ты долбанутая? Какая доставка? — Алексея чуть не хватил удар.

— А что хочешь? Пиццу мы недавно ели, может, суши? — улыбка приклеилась к каменному лицу Иры, и Алексей понял, что насчёт равнодушия жены выводы сделал рано. Подойдя к ней, он сел рядом и попытался обнять её, но Ира резко вскочила и прижалась к стене, её заколотило и слёзы без разрешения потекли по щекам, смывая утреннюю тушь.

— К-кто заказывает ? — Грудь Иры дышала глубоко и часто, словно ей не хватало воздуха, остатки самообладания вытекали из неё вместе со слезами, а пальцы оставляли глубокие царапины на обоях.

Алексей не знал, что ответить, и только глупо шевелил губами, он никогда не видел жену такой. И не нашёл ничего лучше, кроме как встать и погладить её по голове, как кошку, боявшуюся воды.

— НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ! — Крик едва не оглушил Лёшу, и он растерянно попятился назад. Ира же, неожиданно сильно оттолкнув мужа, закрыла лицо руками и быстрым шагом побежала в ванную.

Зашумела побежавшая из крана вода.

Алексей, меланхолично вытерев стол от виски, от которого уже начинало шуметь в голове, убрал бутылку в буфет и намыл бокал. Затем поставил его на сушилку и сел на обратно на стул, этиловый спирт уже нежно обволакивал его внутренности теплом, призванным на время отвлечь осиротевшего отца от горя.

Прислонившись затылком к стене, Лёша прикрыл глаза, надеясь, что выпитое поможет ему уснуть сидя. В спальню он идти не захотел, боясь потревожить Иру, только что вышедшую из ванны и прошмыгнувшую в комнату, не говоря ни слова.

«Завтра, все завтра» — устало подумал измождённый пережитым за сегодня мозг и спасительная чернота накрыла глаза Алексея, погружая в сон.

А в спальне, сжимая в руках фотографию из роддома, молча рыдала Ира, лёжа на кровати дочери.

Глава 3

— Вкусно? — Андрей сидел напротив Марины, пока та с аппетитом ела из гигантской для неё тарелки макароны с тушёной. Она кивнула с набитым ртом и продолжила. Через пару минут она вопросительно посмотрела на Андрея, и её новоиспечённый «воспитатель», по привычке положивший еды как себе, с удивлением обнаружил, что тарелка пуста.

— Ничего себе! Ещё подложить? — Андрей уже поднимался, чтобы взять с плиты кастрюлю, но Марина, вытерев рукавом рот, осторожно спросила:

— А можно маме с папой позвонить?

Кастрюля с звонким «бам!» опустилась обратно, и мужчина, не оборачиваясь, проронил:

— Извини, родная, но у меня нет телефона. Дом же частный. Так что... А чаю хочешь? У меня и конфеты есть. — И он открыл шкафчик, где хранились крупы, сахар и стояла небольшая жестяная баночка с загадочной наклейкой «Д».

— Хочу спать.. — сонно моргнула девочка, и Андрей перестал тянуться к банке и убрал чашку, которую сам же и поставил секунду назад.

— Это всегда пожалуйста! Пошли, комнату тебе покажу. Заодно и найдём, во что тебе переодеться... — Мужчина расслабленно улыбнулся и помог Марине слезть с высокого стула. Затем повёл её за собой через кухню в коридор, в кон-

це которого узкая деревянная лестница спиралью закручивалась на второй этаж.

— Стой, а ты в туалет не хочешь? Или умыться? — Поставив ногу на первую ступеньку, внезапно вспомнил Андрей. Марина, уже откровенно клевавшая носом, помотала головой.

— Ясно, всё ясно.. — Мужчина понимающе подмигнул и подал руку девочке: — давай, помогу тебе забраться. Та не сопротивлялась.

Поднявшись, они оказались на мансардном этаже, оказавшемся одной большой комнатой, а в центре её лежал большой надувной матрас, с уже приготовленным постельным бельём.

— Сейчас, погоди, присядь пока — Андрей усадил Марину на край матраса и подошёл к большому бельевому шкафу в углу. Открыв его, он начал бормотать : — так, есть ээ... платье, да? Или это кофта такая, не понимаю. Большая, наверное, но на первое время сойдёт — он развернулся, демонстрируя пленнице большое, подросткового размера коричневое платье, с длинными рукавами и белой бахромой. Оно пахло старостью.

Девочка, с интересом качавшаяся на непривычно мягкой кровати, пожала плечами:

— Я не знаю... Мне обычно мама одежду выбирает. Дайте её позовём? — невинно предложила Марина, и широко зевнув, завалилась на спину, потирая кулачками глаза. И

не успел Андрей ответить, как его гостья уже сладко сопела, свесив ноги с матраса.

— Ну ладно, рядом положу, проснётся и переоденется — И мягко подсунув руки под шею и колени девочки, мужчина медленно поднял её и переложил в изголовье матраса, бережно опустив голову на мягкую, из лебяжьего пуха, подушку.

Накрыв Марину шерстяным клетчатым пледом, Андрей занавесил окна и на цыпочках направился к лестнице.

— Зачем ты это сделал? Зачем ты её украл? Что ты теперь будешь с ней делать? — На Андрея испуганно таращилось лицо лысеющего мужчины лет сорока пяти, с гладко выбритым подбородком и носом, которому позавидовал бы и орёл. Мужчина явно паниковал.

— Я не знаю. Мой психолог говорит, что новые знакомства не всегда бывают удачными, но иногда нужно просто притереться, привыкнуть друг к другу...

— Ты понимаешь, что она ребёнок? Ты похитил семилетнего ребёнка! Ты же не умеешь дружить с детьми! — плешивый паникёр не унимался: — вот взять хотя бы Владика, а он ведь тв...

— Заткнись! — Отрезал собеседника Андрей и раздражённо ткнул в зеркало пальцем: — придумаю что-нибудь.

И вышел из ванной.

За окном вечерело, и хотя в большой комнате было уже

темно, хозяин дома свет включать не стал.

Усевшись на диван, он включил телевизор и невидящим взглядом смотрел на экран, где крутили какой-то незнакомый сериал. В голову Андрея начали проникать неприятные, липкие мысли, адреналин и желание поскорее исполнить задуманное уступили место страху и вопросу, которым его застал врасплох собеседник из ванной: а что, собственно, дальше?

Он не знал.

— Ладно, пойду и я посплю. Завтра посмотрим. — И щёлкнув пультом, заставил сериал закончиться.

Глава 4

Очнулся Алексей от звонка. С трудом отлепив затёкшую шею от стены, он не глядя нащупал на столе мобильник и поднёс его к лицу, жмурясь от яркого света. Звонила Арина.

— Лёш, что случилось? Мама звонила, вся в слезах, говорит, Маиршку украли... Не нашлась?

— Нет... — Он посмотрел на часы в верхнем углу экрана: два часа ночи.

— Так а как она пропала - то? — Голос сестры звенел от беспокойства, и Лёше второй раз за сутки стало стыдно. Теперь от собственного бездействия.

— Кто - то увёл, не знаю...

— Полицию вызвали? Заявление написали?

— Нет, в роддом за новым пошли... Блин, ну чего ты херню спрашиваешь, конечно написали! — Виски, который Алексей никогда прежде не пил, отдавал гудящей болью прямо в не вовремя пробудившийся мозг.

— Ой, беда-то... А Ирка как? — Всегда энергичная и целеустремлённая Арина была под стать своему младшему брату. Своих детей у неё не было, и Марину она обожала.

Лёша отложил телефон и с хрустом поднявшись, подошёл к двери спальни и чуть приоткрыл дверь: Ира перелегла на их с мужем кровать и спала, обняв любимого плюшевого слоника дочери. Фотография же вновь стояла на своём месте.

Вернувшись, Алексей взял телефон и убедившись, что звонок не сброшен, ответил:

— Спит. Истерика была, потом в ванной часа три сидела...

— О, вернулся! Я уж думала, связь пропала... Конечно, стресс такой, ужас! Лёш, надо что-то делать. Светке звонил, говорил?

— Да, отправил фотографию, приметы, завтра с утра выложат объявление о пропаже, будем искать.. С работы отпустили, за свой счёт взял.

— Я в отпуске пока, давай приеду к вам, будем вместе искать? — Арина возбужденно придумывала варианты, и Лёша в очередной раз мысленно поблагодарил Бога за сестру, которая всю жизнь поддерживала и помогала.

— Арин, она ведь может быть где угодно. Может... Может, она и... — Алексей осёкся, вспомнив ночной кошмар.

— Так, принцесса, отставить панику! Всё хорошо будет, мы её найдём, ты понял? — Арина перебила его, видимо, не желая даже думать о «и».

— Понял.

— Ладно, иди спи, завтра с утра позвоню. Ох-х... — И не прощаясь, сбросила. Рассусоливать она никогда не любила.

Покрутив телефон, Алексей набрал номер, который ему дала следователь и приложил аппарат к уху, считая гудки. Один... Второй... Третий...

— Алло, дежурная часть. — Заспанный голос диспетчера звучал недовольно, словно её отвлекли от куда более важных

дел.

— Алло, здравствуйте, у нас... дочь пропала, мы сегодня заявление писали, скажите, пожалуйста, нет ли новостей? Соколова Марина Алексеевна, две тысячи *** года рождения.

На другом конце провода что-то запыхтело и защёлкало, и Лёша уже жалел, что позвонил. Всё равно он знал ответ.

— Мужчина, мы же дежурка, мы таким не занимаемся — жёстко ответила диспетчер, но подумав, добавила уже мягче: — вам сообщат, обязательно.

— Ясно, спасибо. — Лёша чертыхнулся про себя, вспоминая недобрым словом девушку - следователя, давшую не тот номер.

— Всё хорошо будет, не переживайте. Почти в ста процентах случаев оказывается, что ребёнок сбежал к знакомым, друзьям, родне.. Держитесь! — Видимо, она приходила Алексею какой-то дальней родственницей, потому что прощаться тоже не стала.

Но заставило его выронить телефон из рук не это. Наблюдая за падением смартфона на пол, на пороге стояла бесшумно подошедшая Ира. В одной ночнушке и без тапочек, она перевела взгляд покрасневших, опухших глаз на мужа и не говоря ни слова, обняла его.

Алексей прижал её к себе, и поглаживая задрожавшую от слёз спину, прошептал на ухо:

— Найдём, обещаю, найдем...

— Даже рюкзак пропал.. Она сама выбирала... — Ира отстранилась и серьёзно посмотрела на супруга: — Извини за... Я просто не знаю, как реагировать. Вот вроде только что за руку держала, на секунду отошла, ну как так? Как так? — Красивый лоб наморщился и она зарыдала.

— Да я тоже дурак, надо было с ней цветы относить. Оба виноваты, что уж тут... — Лёша нежно погладил по каштановым волосам и добавил: — Арина звонила, сказала, что бросит всё и приедет, поможет.

Ира всхлипнула и показала на шкафчик с лекарствами:

— Дай валерьянки, пожалуйста. Иначе не уснуть...

Алексей молча достал из шкафа пузырёк и глядя, как она капает себе его прямо в рот, озабоченно проговорил:

— Ладно, зай, заливать всё тоже не надо. Ложись спать.

— А ты? — Ира нехотя послушалась и закрыла бутылку.

— И я, только в душ схожу.

— Ладно, пошла я — Шмыгнув носом, Ира поставила валерьянку на стол и отправилась в спальню.

А Лёша поднял телефон и взглянув на заставку, с которой Марина счастливо улыбалась ему, сидя на детских качелях, нажал кнопку блокировки и положив обратно на стол, выключил на кухне свет.

Больше всего он хотел сейчас утопиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.